

Гу Цинчэн злобно оскалился, словно мечтал собственноручно расправиться с Гу Цинфэном.

— Ты, мать твою, вообще достоин со мной сравниваться? Ты всего лишь жалкая замена! — прорычал он.

Слово замена всегда было для Гу Цинфэна незаживающей раной. Когда Чэн Цзиньнянь женился на нем, то прямо заявил, что Гу Цинфэн для него — лишь замена Гу Цинчэну. Сколько бы лет ни прошло, одно воспоминание об этом заставляло сердце сжиматься от боли. Это было не просто болезненное прошлое, это было позорное клеймо, выжженное на самой его жизни.

Наблюдая за мучительным выражением лица брата, Гу Цинчэн почувствовал, как его раздражение немного улеглось. Больше всего на свете он любил видеть, как другие страдают. Конечно, Гу Цинфэн пока еще не был доведен до полного отчаяния, но стоило задеть его за живое, как Гу Цинчэн сразу приходил в хорошее расположение духа.

Он холодно усмехнулся:

— Даже не мечтай вернуться к нему. Он никогда не принадлежал тебе, так что выкинь это из головы поскорее.

Гу Цинфэн не остался в долгу:

— Тогда советую тебе держать его на коротком поводке, чтобы твоя бешеная собака не бегала и не кусала окружающих.

Гу Цинчэн, только было успокоившийся, снова вспыхнул от ярости. Стоило ему вспомнить, как Чэн Цзиньнянь вернулся вчера домой глубокой ночью с тремя свежими царапинами на шее и едва уловимым чужим ароматом, как ему захотелось растерзать стоящего перед ним человека.

Он замахнулся, но прежде чем удар достиг цели, Гу Цинфэн перехватил его руку. Гу Цинфэн и без того был хрупкого телосложения, а из-за высокой температуры и головокружения он оказался слабее Гу Цинчэна, сидевшего в инвалидном кресле.

Гу Цинчэн быстро вырвал руку, внезапно вскочил с кресла, схватил его за одежду, поднял с кровати и с силой швырнул на пол. Гу Цинфэн, забыв о боли в теле, широко раскрытыми глазами уставился на ноги Гу Цинчэна. Он был в ужасе: тот действительно стоял на ногах!

Гу Цинчэн склонился над ним и насмешливо произнес:

— Удивлен?

Увидев, что тот онемел от страха, Гу Цинчэн продолжил сам себе:

— Ноги совсем отвыкли, даже немного неприятно.

Гу Цинфэн разжал пересохшие губы:

— Когда ты начал ходить? Он знает?

— Когда? Слишком давно, уже и не помню, — Гу Цинчэн внезапно наступил ногой ему на грудь и посмотрел на него как на идиота. — С чего бы мне позволять ему узнать об этом? Иначе как я смогу играть на его чувстве вины?

— Ты псих! Отпусти меня!

Гу Цинфэн попытался подняться, но Гу Цинчэн со всей силы вдавил его в пол. От рывка одежда на груди Гу Цинфэна распахнулась, и подошва ботинка Гу Цинчэна впилась прямо в кожу, мгновенно сдирая её до крови.

В тот момент, когда Гу Цинчэн собирался сделать что-то еще, раздался дверной звонок.

Услышав звук, оба замерли. Гу Цинчэн внезапно отпустил его, поднял с пола и даже помог поправить сбившуюся пижаму.

— Иди открывай. Сегодня я тебя пощажу.

Гу Цинфэн сбросил его руку, оттолкнул его и направился к выходу из спальни. Посмотрев в глазок, он увидел Чэн Но. Он поспешно открыл дверь. Чэн Но был весь в поту, видно было, что он очень спешил. Как только дверь отворилась, он шагнул вперед и приложил ладонь ко лбу Гу Цинфэна.

— Почему ты такой горячий?

Из-за безумных выходок Гу Цинчэна Гу Цинфэн совсем забыл, что болен. Теперь, после вопроса Чэн Но, голова отозвалась нестерпимой болью.

— Да, есть немного жара. Спасибо, что приехал.

— Не время об этом говорить, — Чэн Но нахмурился, и если присмотреться, в его глазах можно было заметить упрек. — Переодевайся, едем в больницу.

Тон Чэн Но был холодным, и Гу Цинфэн на мгновение опешил.

— О, хорошо. Проходи, присядь пока.

Чэн Но не стал церемониться и вошел, но садиться не стал — слишком сильно волновался за состояние Гу Цинфэна.

Вернувшись в спальню, Гу Цинфэн увидел, что Гу Цинчэн снова сидит в инвалидном кресле, приняв свой привычный вид нежного и хрупкого существа, вызывающего жалость.

Гу Цинфэн холодно произнес:

— Это не тот человек, которого ты хотел видеть, так что можешь прекратить свой спектакль.

Гу Цинчэн понял, что речь о Чэн Цзиньняне. И Гу Цинфэн был прав: Гу Цинчэн действительно надеялся, что это пришел Чэн Цзиньнянь, и был готов разыграть сцену. То, что пришел Чэн Но, его даже заинтересовало.

— Ты знаком с Чэн Но?

Услышав имя, Гу Цинфэн нахмурился, бросил взгляд в сторону двери и понизил голос:

— Чего ты хочешь?

Гу Цинчэн тихо рассмеялся:

— Братец, не бойся. Я ничего не замышляю, просто любопытно, как ты познакомился с Чэн Но.

Гу Цинфэн проигнорировал его, подошел к шкафу, достал одежду и прямо на глазах у Гу Цинчэна переоделся. Гу Цинчэн, сидя в кресле, буравил его спину взглядом, словно пытаясь прожечь в теле дыру. Все эти синяки на коже Гу Цинфэна ясно говорили о том, насколько грязными и яростными были его отношения с Чэн Цзиньнянем. Одно это заставляло Гу Цинчэна желать задушить его собственными руками.

Хотя Гу Цинчэн знал, что Чэн Цзиньнянь любит его, была одна вещь, которая причиняла ему невыносимую боль: за все время их знакомства Чэн Цзиньнянь ни разу не прикоснулся к нему. Именно поэтому он ненавидел Гу Цинфэна еще сильнее.

Переодевшись, Гу Цинфэн повернулся к нему:

— Уходя, не забудь запереть дверь. Я ухожу.

Гу Цинчэн решил, что тот идет на свидание с Чэн Но, и с презрением произнес:

— Чэн Цзиньнянь знает, что ты путаешься с Чэн Но, и все еще хочет тебя?

Гу Цинфэн посмотрел на него сверху вниз и усмехнулся:

— Иди и спроси об этом у самого Чэн Цзиньняня. И к слову, между мной и Чэн Но нет такой грязи, как ты себе представляешь. Ты всех судишь по себе?

Только он закончил, как в дверь спальни постучали, и снаружи раздался голос Чэн Но:

— Цинфэн, ты готов?

Гу Цинфэн бросил на Гу Цинчэна взгляд, призывая его спрятаться. Тот не собирался встречаться с Чэн Но, поэтому послушно отъехал в сторону.

— Иду.

Гу Цинфэн подошел к двери, но как только собрался открыть её, сзади снова раздался голос Гу Цинчэна:

— Как думаешь, если я сейчас выйду, какая будет реакция у Чэн Но?

Чэн Но знал об их отношениях, но Гу Цинфэн не имел понятия, что связывает Чэн Но и Гу Цинчэна, поэтому рисковать не хотел. К тому же ему было так плохо, что он не желал больше возиться с этим человеком.

Поймав недружелюбный взгляд Гу Цинфэна, Гу Цинчэн улыбнулся:

— Не бойся, я же сказал, что сегодня тебя пощажу.

Гу Цинфэн, не оглядываясь, открыл дверь и вышел. Чэн Но стоял снаружи, выглядя обеспокоенным, его взгляд невольно скользнул за спину Гу Цинфэна.

— Почему я слышал, как ты с кем-то разговариваешь внутри?

Лицо Гу Цинфэна окаменело, он натянуто рассмеялся:

— Тебе показалось.

Звукоизоляция в квартире была неплохой, и пока они говорили с Гу Цинчэном, оба понижали голоса. Даже если Чэн Но что-то услышал, разобрать слова он не мог.

Чэн Но с сомнением еще раз взглянул вглубь квартиры, а затем Гу Цинфэн подтолкнул его к выходу. Закрывая дверь, Гу Цинфэн подумал, что надо бы сменить замок на более современный, например, с отпечатком пальца. Иначе каждый встречный-поперечный будет вваливаться в дом. На самом деле, виноват был он сам: поставил слишком простой пароль, который легко угадывался по датам, связанным с Чэн Цзиньнянем.

После ухода Чэн Но Гу Цинфэн все еще опасался, что Гу Цинчэн выкинет что-нибудь еще. Но он ничего не мог с этим поделать. Он из последних сил дошел до машины, едва не упав от головокружения. Чэн Но вовремя подхватил его и помог сесть.

*

Тем временем в квартире Гу Цинчэн побродил по комнатам, не нашел ничего интересного и собрался уходить, но тут ему в голову пришла забавная мысль. Он достал телефон, набрал Чэн Цзиньняня и произнес только одну фразу:

— Брат Цзиньнянь, спаси меня, я у брата...

Не дожидаясь ответа, он швырнул телефон в стену. Аппарат отскочил и разлетелся на куски. Гу Цинчэн неспешно взлохматил волосы, разорвал на себе одежду, расслабил галстук и выкатил свое кресло в гостиную. Затем он привязал свои руки к кровати галстуком, дернул пару раз, чтобы на запястьях остались ссадины, и замер, не двигаясь.

Минут через двадцать послышались торопливые шаги. Гу Цинчэн прислушался, убедился, что это именно тот, кто ему нужен, выдавил несколько слезинок и принял страдальческий вид.

Чэн Цзиньнянь с ноги выбил дверь спальни. Увидев эту картину, он пришел в ярость, но не стал тратить время на крики, бросился к кровати и, погладив Гу Цинчэна по лицу, с болью прошептал:

— Чэнчэн...

Гу Цинчэн с плачущим лицом пролепетал:

— Брат Цзиньнянь, ты наконец пришел. Я думал, я здесь умру.

Чэн Цзиньнянь развязывал узлы и спрашивал:

— Кто тебя здесь привязал?

Ослепленный гневом, он даже не заметил, что узел был завязан так, что его легко можно было распутать самому.

— Брат Цзиньнянь, это все моя вина. Виноват, что узнал секрет, который не должен был знать, поэтому брат так меня наказал. Пожалуйста, не вини его.

Жалкий вид Гу Цинчэна пронзил сердце Чэн Цзиньняня. Тот развязал галстук, потер запястья Гу Цинчэна и тихо спросил:

— Больно?

Гу Цинчэн со слезами на глазах покачал головой:

— Я в порядке. Хорошо, что ты пришел.

С этими словами он обнял Чэн Цзиньняня. Тот погладил его по спине, пытаясь успокоить. Немного придя в себя, Чэн Цзиньнянь вдруг спросил:

— Чэнчэн, ты ведь говорил, что идешь на встречу с другом? Как ты здесь оказался?

Сегодня были выходные, и Чэн Цзиньнянь планировал провести день дома, но Гу Цинчэн сказал, что хочет повидаться со старым знакомым. Чэн Цзиньнянь не стал препятствовать. Он не ожидал, что через короткое время получит звонок с просьбой о помощи.

Разумеется, Гу Цинчэн не сказал, что примчался сюда сам, чтобы устроить Гу Цинфэну разнос, после того как случайно перехватил его звонок.

Гу Цинчэн уткнулся ему в грудь, на мгновение замялся, а потом закусил губу, изображая невинность:

— Едва я вышел, как позвонил брат. Я подумал, он зовет меня, чтобы поговорить по душам. Я не ожидал, что он...

— Чэнчэн, не бойся, я заставлю его ответить за это!

Гу Цинчэн приподнял голову:

— Брат Цзиньнянь, только не вини брата. Он не нарочно. Наверное, это из-за того, что вы развелись, он злится и сорвался на мне. Не сердись на него.

Услышав это, лицо Чэн Цзиньняня помрачнело:

— Чэнчэн, не волнуйся. Я не позволю ему безнаказанно тебя обижать.

Гу Цинчэн хотел что-то добавить, но внезапно почувствовал дурноту, обмяк и потерял сознание. Чэн Цзиньнянь в панике подхватил его:

— Чэнчэн, Чэнчэн, очнись!

Гу Цинчэн не реагировал, и Чэн Цзиньнянь, не раздумывая, понес его к выходу. По дороге в больницу Гу Цинчэн оставался без сознания, и Чэн Цзиньнянь, опасаясь за его жизнь, давил на газ еще сильнее.

*

Гу Цинфэн и Чэн Но приехали в больницу, где того сразу отправили на обследование и снова положили в стационар. После процедур Гу Цинфэн посмотрел на серьезного Чэн Но:

— Что такое? У меня что-то серьезное?

Чэн Но пристально посмотрел на него и вздохнул:

— Спрошу прямо, отвечай честно.

— М?

— Ты занимался этим?

Гу Цинфэн не сразу понял:

— Чем этим?

— Я видел следы на твоём теле. Тебя снова кто-то обидел?

Почему «снова»? Чэн Но вспомнил их первую встречу: тогда Гу Цинфэн был в таком же состоянии. К тому же он был беременным, и Чэн Но не мог не накручивать себя. Видя, что тот молчит, Чэн Но продолжил:

— У тебя сейчас особое положение, я не хочу лезть в твою личную жизнь, но ты должен знать: разрывы и плохая гигиена могут вызвать жар. К тому же твоему телу такие нагрузки сейчас противопоказаны, поэтому все так серьезно.

Чэн Но тянул его за собой, тихо приговаривая:

— Цинфэн, беги медленнее.

Но куда уж медленнее? Взгляд Чэн Цзиньняня был таким, словно он готов был сожрать его живьем. Гу Цинфэн боялся, что если замедлится хоть на секунду, тот схватит его за шиворот и впечатает в асфальт. Он не знал, откуда взялось такое предчувствие, но Чэн Цзиньнянь всегда был непредсказуем. После того вечера Гу Цинфэн до смерти боялся этого человека.

Добежав до парковки, Гу Цинфэн оглянулся. Никого. Он остановился и разжал руку Чэн Но. Чэн Но, тяжело дыша, спросил:

— Почему ты вдруг побежал? Встретил кого-то?

Гу Цинфэн не собирался рассказывать, что видел Чэн Цзиньняня, поэтому ответил первое, что пришло в голову:

— Увидел того, кого не хотел бы встречать. Он не пошел за нами, поехали.

Чэн Но не стал расспрашивать, открыл машину и жестом пригласил его сесть. Только оказавшись внутри, Гу Цинфэн смог наконец выдохнуть. Почему Чэн Цзиньнянь был в больнице? Неужели заболел? Гу Цинфэн тряхнул головой, приказывая себе не думать об этом.

Обратно ехали молча. Дома Чэн Но высадил его, и Гу Цинфэн хотел было пригласить его подняться, но у того зазвонил телефон, и он уехал.

Вернувшись в квартиру, Гу Цинфэн первым делом сменил пароль на замке. Главное — обезопасить себя от таких психов, как Чэн Цзиньнянь и Гу Цинчэн, которые вваливаются без предупреждения.

Закончив с этим, он медленно прошел в дом. В гостиной все было по-прежнему, но почему-то простыни на кровати в спальне были смяты, а на полу валялся галстук. Гу Цинфэн вспомнил, что именно этот галстук был на Гу Цинчэне. Он подцепил его пальцем и швырнул в мусорное ведро.

Он засучил рукава, собираясь прибраться. Только успел снять простыни и закинуть их в стиральную машину, как зазвонил телефон. Он быстро налил средство, нажал кнопку и пошел в гостиную за телефоном. Звонил Чэн Цзиньнянь. Первой мыслью было сбросить.

Он сбросил. Телефон тут же зазвонил снова. Гу Цинфэн снова отклонил вызов. Чэн Цзиньнянь словно взбесился, названивая без остановки. Гу Цинфэн смотрел на свои пальцы, нажимающие кнопку сброса, и думал, что ведет себя по-детски. Не проще ли просто выключить телефон?

Он быстро выключил аппарат. Звонки прекратились, и в голове наконец-то воцарилась тишина. Но едва он успел порадоваться, как затрезвонил дверной звонок. Судя по настойчивости, кто-то давил на кнопку намеренно.

Гу Цинфэн быстро подошел к двери, собираясь обругать незваного гостя, но, увидев, кто стоит снаружи, с грохотом захлопнул дверь. Он прислонился к ней спиной и начал шептать про себя: это галлюцинация, просто показалось, не может же там быть Чэн Цзиньняня, это чертовски страшно.

Не успел он закончить, как дверь содрогнулась от мощного удара ногой, и раздался яростный голос Чэн Цзиньняня:

— Гу Цинфэн, лучше открой дверь, пока я добром прошу! Иначе я найду людей, которые разнесут твою дверь в щепки, веришь мне?

Гу Цинфэн хотел крикнуть в ответ, что не верит. Но в итоге молча открыл дверь. Как только она распахнулась, рука Чэн Цзиньняня взлетела вверх.

Гу Цинфэн в страхе зажмурился и втянул голову в плечи, ожидая удара. Но пощечина так и не последовала. Он осторожно открыл глаза и увидел, что Чэн Цзиньнянь опустил руку и смотрит на него черными от гнева глазами.

Гу Цинфэн выпрямился:

— Зачем пришел?

Чэн Цзиньнянь был явно не в духе:

— Нельзя просто так прийти? Кто установил такие правила?

Гу Цинфэн хотел напомнить ему, что они в разводе и к чему все эти преследования. Чэн Цзиньнянь не устал, а вот он — очень. За последнее время он видел его чаще, чем за все полгода до этого. Гу Цинфэн не понимал, почему тот не может оставить его в покое. Развод предложил Чэн Цзиньнянь, выгнал его из дома тоже он.

Гу Цинфэн не понимал, ради чего Чэн Цзиньнянь так стремится быть рядом. Если он так ненавидит его, почему не держится подальше?

Чэн Цзиньнянь, и без того кипевший от ярости, увидел, что тот стоит и витает в облаках, и не удержался — толкнул его в плечо:

— Я, мать твою, с тобой разговариваю! О чем ты думаешь?

<http://bllate.org/book/20420/2039750>